

- Мотор!

В очаге горел уголь, рядом с ним, свернувшись калачиком, спала красивая девушка в зеленой одежде. Хотя она крепко спала, каждый сантиметр ее тела манил одного человека.

В особенности светлое, гладкое и округлое плечо, которое неосмотрительно выглядывало из-под одежды.

Со стороны протянулась рука, но прежде чем коснуться плеча, она отдернулась, словно ее ударило током. Ши Чжун Тан посмотрел на свою руку, как будто не мог поверить в то, что он только что сделал.

После короткого мгновения паники он быстро развернулся и вернулся к столу. Он просил, обращаясь к картине:

- Прости, прости... Я на мгновение забылся...

Нин Юрен открыла глаза без всякого выражения и лукаво улыbnулась, глядя на его спину.

Она вовсе не спала.

Находясь рядом с мужчиной, она находилась на поле боя, каждый сантиметр тела стал оружием. Теперь она хотела посмотреть, что сделает усохшая женщина на картине, противостоя ее усилиям.

Камера медленно переместилась с нее на другое место.

Член съемочной команды лежал на полу, он запустил дымовую шашку в руке, клубы белого дыма наполнили воздух, это походило на пар, клубящийся над озером.

Из клубящихся волн медленно выплыла девушка в белом, как луна за облаками, как снег в метель.

Нин Юрен резко зажмурила глаза, притворяясь спящей сразу же, как мельком увидела ее. Она наострила уши и подслушала разговор.

- Лин Шань, не сердись, - в голосе Ши Чжун Тана слышались нотки беспокойства и вины.

- С чего бы мне злиться? - принцесса Лин Шань рассмеялась, - Из-за нее?

Нин Юрен услышала шуршащий звук - это юбка, скользившая по полу, появилась перед ней.

Ее глаза оставались закрытыми, она не осмеливалась смотреть на выражение лица другой стороны.

Она только догадывалась - ты злилась? Завидовала? Или притворялась великодушной? Независимо от реакции, у нее имелся план, как со всем справиться.

Но единственное, что принцесса Лин Шань сделала - отрешенно произнесла над головой:

- Дворец кишит такими, как она.

Нин Юрен была слегка ошеломлена.

...Что происходит? Разве так реагируют, когда видят, что любимый прячет другую женщину в своей комнате?

- Императорские наложницы, служанки, евнухи, все делали одно и то же - боролись, - голос над головой оставался безучастным.

Чем дольше она слушала, тем больше Нин Юрен чувствовала себя неловко. Ей казалось, что девушка не должна так реагировать. Она думала, что режиссер Ши в любой момент крикнет «снято», но он этого не делал.

- Сражаются за место, за тарелку жемчуга, за похвалу. Они дерутся из-за чего угодно, они борются на протяжении всей жизни, - раздался звон украшений, как будто она осторожно покачала головой, встряхивая вместе с ней свой пучок, - Когда я смотрела на них, мне казалось, что я наблюдаю за рыбками кои в пруду. Они сбивались с открытыми ртами для любого, кто к ним приближался, постоянно выпрашивая еду.

Почему он еще не кричит «снято»? Почему ей позволили быть такой спокойной?

Что вы делаете, режиссер Ши?

...Что за выражение лица у нее, когда она смотрит на меня?

Нин Юрен, наконец, не выдержала и открыла глаза.

По ее позвоночнику пробежали мурашки, как только она увидела выражение лица другой стороны.

Перед ней стояла Нин Нин в белом, словно заснеженное дерево. Нин Нин смотрела на нее, как дворянин, который время от времени останавливается у пруда и наблюдает за рыбками кои, дерущихся за еду.

- Они заглатывали, даже если не могли больше есть, боясь, что у них больше не будет возможности поесть, - она рассмеялась, веер из сандалового дерева закрывал нижнюю часть лица, а в глазах читалось высокомерная жалость, - Как глупо.

Нин Юрен, не отводя взгляда, смотрела на принцессу.

Она уже видела подобное выражение лица. Да, другая женщина смотрела на нее точно так же.

Когда она переместилась в фильм <<Борьба за благосклонность>>, все вступили в борьбу, кроме одного человека. Этим человеком была императрица!

Она улыбалась, глядя, как Нин Юрен ложится в постель императора, и снова улыбалась, глядя, как Нин Юрен приговаривается императором к смертной казни через повешение за клевету.

Когда-то Нин Юрен относилась к ней как к дуре. В конце концов, она поняла, что душой была она сама.

Борьба ни к чему. Кои и цветок не победят в борьбе за вечную благосклонность.

В этот момент улыбка императрицы слилась с улыбкой Нин Нин.

Она улыбалась, но в ее глазах читалось безразличие.

- Снято!

Крик режиссера Ши прервал их обмен взглядами.

В этот момент Нин Юрен пришла в себя.

...Сцена уже закончилась?

- ...Извините, - она встала с пола, избегая рук гримера, который пытался подправить ей макияж. Она быстро подошла к режиссеру Ши и оператору.

Режиссер Ши не находился в плохом настроении при виде Нин Юрен, что стало редкостью в последнее время.

- На этот раз ты неплохо справилась, - добродушно сказал он, - Ты должна поддерживать свое состояние, удерживать этот стандарт в последующие дни, ты справишься?

Нин Юрен рассеянно кивнула головой, глядя на стоп-кадр камеры.

Последним кадром стал момент, где она и Нин Нин смотрели друг на друга.

Лицо Нин Нин, несомненно, имело высокомерное и безразличное выражение.

А на ее лице...

- Ох... - Нин Юрен вздохнула и беспомощно рассмеялась.

Оно снова появилось.

Выражение, когда ее повесили, когда она смотрела на опочивальню императрицы.

Стыд из-за неприглядной внешности и... тоска.

Три самые важные сцены закончились, все последующее прошло гладко.

Наступила ночь, Нин Юрен осталась с второстепенными персонажами для ночных съемок. Нин Нин закончила работу на сегодня, сняла грим и готовилась отдохнуть в отеле.

Луна зависла над деревьями. Из-за деревьев послышался голос.

- Неужели я тебе тоже безразличен?

Нин Нин испугалась. Она оглянулась и не удержалась, закатив глаза:

- Ты напугал меня до полусмерти!

- Скажи мне, Лин Шань, - Ши Чжун Тан элегантно подошел к ней. Чтобы догнать Нин Нин, он даже не переделался в свой костюм, на нем все еще было древнее одеяние из фильма. Он подмигнул Нин Нин и сказал, - Неужели ты не заботаешься обо мне так же, как Янь Хун Сю?

- Я не на работе, - сказала Нин Нин, - Я не Лин Шань.

- Хорошо, тогда я тоже не работаю, - Ши Чжун Тан пожал плечами, - Ши Ту Ге здесь.

Нин Нин не могла остановить его, если он прекращал работу, единственный человек в

команде, который мог остановить его, был его отец.

Ветер вырывался из-за деревьев.

- Я не просто играю, - неожиданно сказал Ши Чжун Тан.

Нин Нин улыбнулась.

- ...Ах, ты снова так смотришь на меня, - Ши Чжун Тан приподнял рукой ее подбородок. Он склонил голову и пристально посмотрел ей в глаза, - То, как ты смотришь на меня, похоже на взгляд старого друга, который знает тебя досконально.

Нин Нин оттолкнула его, он улыбнулся, сделав два шага назад.

- Но твое отношение ко мне не похоже на отношение старого друга.

- Ты закончил? - нахмурилась Нин Нин, - Если ты продолжишь в том же духе, я подам заявление за сексуальное домогательство!

- Нет, не подашь, - Ши Чжун Тан нежно посмотрел на нее, - Неважно, какие вещи я с тобой делаю, ты ничем мне не ответишь, только поддашься и простишь меня... Почему?

...Потому что умирающий человек - это король.

Нин Нин безмолвно смотрела на него, она не знала, как ему удалось заметить это.

Но все так, как он сказал. Зная, что он совершит самоубийство, она не посмела останавливать его. Она не чувствовала к нему ничего, кроме жалости и вины. Что бы он с ней ни сделал, лишь бы это не перешло все границы, и она закрыла бы на это глаза.

- ...Как странно, - Ши Чжун Тан озадаченно посмотрел, - Мы определенно знаем друг друга совсем недолго, но ты выглядишь так, будто очень хорошо меня понимаешь. Я тебе определенно не нравлюсь, но ты каждый раз уступаешь мне...

Деревья колыхались на ветру, яркий и чистый лунный свет рассеивался листьями, мягко рассыпаясь по его волосам, как серебряная лавровая корона, он походил на лунного бога, полного искушения, но его обольстила она.

- Ты так близко и в то же время так далеко. Мне кажется, что я могу поймать тебя, просто протянув руку, но также кажется, что я никогда не смогу поймать тебя, - он улыбнулся, - Ты действительно похожа на человека с картины.

Нин Нин на мгновение замолчала, а затем сказала:

- Тогда не трать на меня время. В любом случае...

Он внезапно обнял ее.

- ...Даже если ты и человек с картины, - он прильнул губами к ее уху и серьезно произнес, - Я хочу, чтобы ты навсегда осталась со мной.

Нин Нин не пыталась вырваться из объятий. Его заставило отпустить девушку на волю пивной живот... Нет, режиссер Ши.

Нин Нин наконец-то вздохнула с облегчением, наблюдая, как режиссер Ши оттаскивает Ши Чжун Тана за ухо. Она потрогала себя за лицо и мысленно проговорила: «Он пришел очень вовремя».

Если бы режиссер Ши немного опоздал, Ши Чжун Тан увидел бы, как она покраснела.

Первоначально Нин Нин хотела вернуться в отель и отдохнуть, но передумала. Она сделала два вдоха и сказала себе: «Давай подышим холодным воздухом и успокоимся».

Какой бы непопулярной она ни была, она все же знаменитость. Надев маску, она вышла со съемочной площадки, а затем стала прогуливаться по незнакомым улицам. В конце концов, она забрела к знакомому зданию.

Кинотеатр Жизни.

Нин Нин воскликнула от удивления.

Привратника снова не оказалось на месте.

В 2017 году он стоял неизменно каждый день. Почему же в 1990 году он так сильно отлынивал? Нин Нин несколько раз обошла вход. Вдруг сзади раздались гулкие шаги: Привратник снова вернулся с сумкой масок. Он не обратил внимания на ее появление, продолжая осматривать окружение.

Казалось, он немного устал и, бросив сумку с масками на землю, сел на нее, низко повесив голову, как будто задремал.

Нин Нин мгновение смотрела на него, затем подошла и спросила:

- ...Ты действительно не узнаешь меня?

Он не потрудился поднять голову:

- Да.

Нин Нин замолчала, но затем снова спросила:

- Тогда почему ты спросил, хочу ли я вернуться?

Он не поднимал головы:

- ...

Подозревая, что он заснул, Нин Нин подошла и присела на корточки.

Он внезапно поднял глаза, за белоснежной маской скрывалась пара жестоких глаз.

Но она не отвела взгляда, а смотрела на него ясным взором.

- Так раздражает, - в конце концов, именно Привратник не выдержал обмена взглядов и попытался отмахнуться от нее, но у него не хватило сил, и он снова низко склонил голову. Он нетерпеливо объяснил, - Потому что пламя в наших глазах разное.

Нин Нин поразились:

- Какое пламя?

Привратник вяло поднял правую руку и двумя пальцами показал длину свечи:

- В моих глазах люди подобны свече.

Затем он сократил расстояние между двумя пальцами, оставив лишь треть от первоначальной длины.

- В моих глазах у тебя осталось вот столько, - сказал Привратник, - Чем короче свеча, тем ярче пламя. Ты хочешь знать, почему я спросил, не пора ли тебе вернуться?

Лицо Нин Нин мгновенно побледнело.

- Я вижу, что ты почти сгорела, - Привратник холодно рассмеялся, - Ты уже однажды изменила судьбу главного героя, верно? Это уже второй раз?

<http://tl.rulate.ru/book/52113/2751898>